

**ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРОФЕССОРА
МИХАИЛА СОЛОМОНОВИЧА СТРОГОВИЧА (к 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ПАТРИАРХА СОВЕТСКОЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ НАУКИ)**

DOI: 10.35634/2412-9593-2019-29-5-704-706

29 сентября исполнилось 125 со дня рождения патриарха советской уголовно-процессуальной науки, члена корреспондента Академии наук Союза ССР, профессора Михаила Соломоновича Строговича. Но научное наследие великого ученого, все то, что было им вложено в становление и развитие советской правовой мысли, в уголовно-процессуальную науку не потеряло своей актуальности и в современный период. Свидетельством сказанного является обстоятельный анализ, проведенный автором данной статьи, всей научной деятельности М.С. Строговича, бескомпромиссного борца за торжество законности во всех областях социальной жизни, за единство процессуальной формы производства по всем уголовным делам вне зависимости от их специфики, от того, кто совершил преступление («все равны перед законом и судом»). Защищать права и свободы своих граждан государство может лишь в условиях установления по каждому расследуемому и разрешаемому уголовному делу объективной (материальной) истины. Именно это и составляло кредо всей творческой деятельности ученого-процессуалиста с мировым именем, каковым и являлся профессор Михаил Соломонович Строгович.

При чтении замечательного труда профессора Ираиды Вячеславовны Смольковой «Великие и выдающиеся, знаменитые и известные личности об уголовном судопроизводстве»¹ душа наполняется гордостью от одной лишь мысли о причастности к науке уголовного судопроизводства, к познанию всего того, что способствует торжеству справедливости во всех сферах социальной жизни человека. Нельзя не согласиться и с мнением профессора Императорского Санкт-Петербургского университета Я.И. Баршева, что изучение уголовного судопроизводства в истинном его значении – «есть одно из важнейших занятий для каждого, для кого священо право»².

Вопросы уголовного судопроизводства всегда волновали умы и государственных деятелей (Петра I, Екатерины II, Александра II, начертавшего 20 ноября 1864 г. на рукописи Устава уголовного судопроизводства фразу «Быть по сему», тем самым определившего назначение и форму уголовного судопроизводства Российской империи), и философов, писателей и поэтов (Н.А. Бердяев, Г.В. Гегель, Р. фон Иеринг, К. Маркс, А.С. Пушкин, Н.А. Некрасов, Н.Г. Чернышевский и др.), плеяды юристов (И. Бентам, С.Е. Десницкий, А.Ф. Кони, В.С. Соловьев и др.) и всех тех, кто посвятил себя служению именно уголовно-процессуальной науке (А.С. Андреевский, Б.Я. Арсеньев, С.И. Викторский, А.Д. Бойков, И.И. Карпец, Л.Д. Кокорев, Э.Ф. Куцова, П.И. Люблинский, В.З. Лукашевич, И.Л. Петрухин, Н.Н. Полянский, И.Я. Фойницкий, Ф.Н. Фаткуллин, М.А. Чельцов, С.А. Шейфер и др.), современных ученых процессуалистов, представителей практически всех регионов Российской Федерации.

Одно из самых достойных мест в плеяде ученых-процессуалистов, безусловно, принадлежит патриарху советской уголовно-процессуальной науки, члену-корреспонденту Академии наук Союза ССР, профессору Михаилу Соломоновичу Строговичу.

Трудно, да и просто невозможно оценить весь поистине огромный вклад М.С. Строговича в юридическую науку вообще и в уголовно-процессуальную науку в частности. Нелегко перечислить даже основные направления его научных изысканий в области уголовного судопроизводства. Активно участвуя в разработке законодательных актов, выполняя, в частности, обязанности председателя Комиссии по разработке Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 1960 г., будучи автором ряда учебников, курсов лекций и других научных изданий по проблемам уголовного судопроизводства, М.С. Строгович видел весь смысл и назначение социалистической законности в том, что не один правовой вопрос не может быть правильно разрешен без точного и неуклонного соблюдения и исполнения содержащихся в соответствующих правовых нормах предписаний, которые обязательны для всех и от которых никому не позволено по какой-либо причине отступать. Своё видение он изложил в одной из своих замечательных монографий – «Основные вопросы советской социалистической законности»³.

¹ См.: Смолькова И.В. Великие и выдающиеся, знаменитые и известные личности об уголовном судопроизводстве: хрестоматия. М.: Юрлитинформ, 2012.

² Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. СПб., 1841. С. 52-53.

³ См.: Строгович М.С. Основные вопросы советской социалистической законности. М.: Наука, 1966.

Отстаиваемые М.С. Строговичем суждения о единстве социалистической законности повлияли и на уголовно-процессуальную форму построения советского уголовного-судопроизводства, которая, по его мнению, должна быть единой для производства по всем уголовным делам. Им категорически исключалось любое упрощенчество процессуальной формы производства по уголовным делам, которое, как он считал, «ничего, кроме вреда для правосудия и законности принести не может»⁴.

Обратим внимание на то, что М.С. Строгович свои суждения по такой форме построения уголовного судопроизводства отстаивал в условиях развернувшихся в СССР сталинских репрессий. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10 декабря 1934 г. УПК РСФСР 1926 г. была дополнена гл.33 «О расследовании и рассмотрении дел о террористических организациях и террористических актах против работников Советской власти». Устанавливалось, что расследование по такого рода делам должно проводиться в срок не более десяти дней, дела в суде слушать без участия сторон, приговор о высшей мере наказания приводить в исполнение немедленно.

Выступать против такого порядка в 30-40 гг. XX в. было очень опасно. Но М.С. Строгович не мог отказаться от своих убеждений относительно недопустимости упрощения, ускорения производства по уголовным делам. Не принималась им и возможность судебного разбирательства «без участия сторон», без того, что составляет содержание принципа состязательности сторон, который по его обоснованному утверждению, «гарантирует всестороннее исследование всех обстоятельств дела и права и интересы как обвинения, так и обвиняемого»⁵.

История как объективный фактор жизни людей все расставляет по своим местам. Уголовное судопроизводство Союза СССР не знало принципа состязательности. Сегодня такой принцип, по мнению законодателя, должен пронизывать все современное российское уголовное судопроизводство. Заслуга в торжестве принципа состязательности в современном российском уголовном судопроизводстве во многом принадлежит именно профессору М.С. Строговичу. В правоприменительной практике необходимость действия принципа состязательности предстоит ещё отстаивать, доказывать, как и его право быть «сквозным» уголовно-процессуальным принципом, проявляющим себя на всех стадиях производства по уголовным делам. Сегодня, даже несмотря на предоставление участникам уголовного процесса со стороны защиты возможности для самого активного участия в досудебных стадиях производства по уголовным делам, те его участники, которые выступают в уголовном процессе от имени государства, обладают властными полномочиями и реализуют их, имеют больше возможностей по собиранию доказательств, установлению обстоятельств расследуемого ими уголовного дела, чем представители стороны защиты. В досудебном производстве по уголовным делам преобладают обвинительные начала. Что касается производства в судебных стадиях уголовного процесса, то в них принцип состязательности реализуется в самом чистом виде. Нетрудно заметить, что современное российское судопроизводство по существу и форме осуществления носит обвинительно-состязательный, то есть смешанный характер. И в силу закрепленной в ст. 2 Конституции РФ нормы о том, что «защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства», наш уголовный процесс по форме своего выражения иным и не может быть.

В связи с тем, что, по мнению известного русского юриста второй половины XIX в. В.Д. Спасовича, именно «теория доказательств составляет центральный узел всей системы судопроизводства, душу всего уголовного процесса, начало движущее, статью процесса самую существенную, которая обуславливает и устройство судов, и все главные формы судопроизводства»⁶, такой серьезный ученый, как М.С. Строгович, естественно, не мог остаться в стороне от высказывания своих суждений по проблемам теории доказательств (заметим, что автор статьи обосновывает необходимость вести речь не о теории доказательств, а о теории уголовно-процессуального доказывания⁷).

Выразив свое видение по основным положениям теории доказательств (о понятии и содержании процесса доказывания, его структурных элементах, роли презумпции невиновности в уголовно-процессуальном доказывании), о том, что именуется как *onus probandi*, а также о предмете и средствах уголовно-процессуального доказывания, М.С. Строгович ряд своих фундаментальных трудов по

⁴ Строгович М.С. Уголовный процесс. М: НКЮ СССР, 1941. С.73; *Его же*. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. Т. 1. С. 53.

⁵ Строгович М.С. Уголовный процесс. С. 79.

⁶ Спасович В.Г. Сочинения: в 3 т. СПб., 1890. Т. 3. С. 165.

⁷ См.: Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание. Ижевск, 1993; *Его же*. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. СПб.: Юридический центр – Пресс, 2013.

святит самой главной проблеме уголовно-процессуального доказывания – проблеме установления истины по уголовному делу⁸.

Нам совершенно непонятно, по какой причине имени патриарха уголовного-процессуального доказывания не оказалось в числе авторов фундаментальной монографии «Теория доказательств в советском уголовном процессе», под редакцией прокурора Союза СССР Н.В. Жогина⁹.

Основываясь на научно обоснованных суждениях Г.В. Гегеля, И. Канта, Н.А. Бердяева, К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, И.О. Бентана, Л.Е. Владимирова, С.В. Познышева, И.Я. Фойницкого, продолжая традиции ученых-процессуалистов советского периода Н.Н. Полянского, М.С. Строговича, М.А. Чельцова, В.Д. Арсеньева, П.А. Лупинской, П.С. Элькинд, Ф.Н. Фаткуллина, П.С. Пашкевича, С.А. Шейфера, современные процессуалисты в лице В.А. Азарова, В.С. Балакшина, А.Р. Белкина, Л.В. Головки, З.З. Зинатуллина, А.А. Давлетова, В.А. Лазаревой, Г.А. Печникова и многих других, включая и тех, кто делает первые шаги на пути вступления в мир уголовного-процессуальной науки¹⁰, будут и дальше развивать как в целом теорию уголовно-процессуального доказывания, так и учение об объективной (материальной) истине по уголовному делу. При этом свою задачу мы видим в необходимости очищать учение об истине в российском уголовном судопроизводстве от появившихся под влиянием ложно понимаемых установок на дальнейшую демократизацию общества, развитие свободы слова, а большей частью просто конъюнктурных соображений от теории множественности, плюральности истин (В.В. Никитаев, В.М. Розин, С.А. Пашин, А.С. Александров). По каждому расследуемому и разрешаемому в суде уголовному делу истина может быть только одна – она либо есть, либо ее нет. Множества истин по конкретному уголовному делу быть не может.

В силу лишь одного того факта, что уголовное судопроизводство всегда связано с разрешением людских судеб, по каждому уголовному делу должна устанавливаться только объективная (материальная) истина, содержание которой связывается с полным соответствием «объективной действительности выводов следствия и суда об обстоятельствах расследуемого и разрешаемого дела, о виновности или невиновности привлечённых к уголовной ответственности лиц»¹¹. И в этом вопросе никакие полуправдивые, правдоподобные знания и, тем более, ложь, вопреки суждениям таких авторов, как А.С. Александров и А.А. Кухта¹², недопустимы. Необходимо всегда помнить о том, что «цель не может оправдывать средства и что высокие цели правосудного ограждения общества и вместе с тем защита личности от несправедливого обвинения должны быть допустимы только нравственными способами и приемами»¹³ и что только «законный и обоснованный приговор суда, вынесенный в результате судебного процесса, проведенного на высоком юридическом и моральном уровне, вызывает у граждан чувство морального удовлетворения, укрепляет в них веру в то, что правда и справедливость должны восторжествовать в самой сложной ситуации»¹⁴.

35 лет прошло с тех пор, как наша уголовно-процессуальная наука простилась с одним из своих основоположников, но труды М.С. Строговича, развиваемые в них идеи, будучи органично связанными с реалиями жизни, вечны. Нужно быть достойными их, служить уголовно-процессуальной науке так, как служил ей замечательный учёный профессор Михаил Соломонович Строгович.

З.З. Зинатуллин,

доктор юридических наук, профессор

⁸ См.: Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М.: Изд-во АН СССР 1955; Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968.

⁹ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1973.

¹⁰ Современные технологии позволяют узнавать наименование изданий всех тех авторов, кто внес определенный вклад в теорию уголовно-процессуального доказывания. Приведенный выше перечень авторов, конечно, же далеко не полный, и он, безусловно, будет пополняться.

¹¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. Т. 1. С. 308.

¹² См: Александров А.С. Судебная этика и тактика // Бюллетень Уральского отделения Международной ассоциации содействия правосудию. 209. № 2 (2). С. 9; Кухта А.А. Доказывание истины в уголовном процессе: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Н. Новгород, 2010.

¹³ Кони А.Ф. Собрание сочинений: в 8 т. М., 1967. Т. IV. С. 66.

¹⁴ Строгович М.С. Проблема судебной этики. М., 1974, С. 23-24.